

Феномен «лам-перерожденцев» в Тибете вызвал в свое время, может быть, самый большой интерес среди западных людей относительно тибетского буддизма. Чрезвычайно привлекала и традиция йоги, и тибетская медицина, но все-таки ламы-перерожденцы как живое подтверждение связи прошлых и будущих жизней или как живое воплощение божеств, наверное, затмевали все другие особенные тибетские духовные явления. Институт лам-перерожденцев, начавшись в Тибете с первого отождествления – Кармапы I, достиг своего апогея к моменту оккупации Тибета армией КНР и исхода Его Св. Далай-ламы и других выдающихся Учителей и монахов из Тибета. Практически в каждом районе, в каждом монастыре были свои ламы-перерожденцы. Путешественники описывали их, удивляясь необычному явлению детей-божеств. Ученые взялись изучать историю линий перерожденцев. Со временем перерожденцы появились и среди западных людей. Целая книга, посвященная этим примерам (Incarnation), была написана буддийской писательницей Викки Макензи.

Ко времени появления западных тулку собственно тибетский институт тулку, достигши своего апогея, начал претерпевать, по-видимому, постепенный закат. Доводилось слышать от тибетских монахов больших монастырей высказывания, что в то время, как простые монахи учатся с раннего утра, начиная затемно, и заканчивая поздно ночью, и при этом получают скудный овощной суп и рис, без отдыха и поблажек, тулку, бывает, ведут рядом иной образ жизни – без такого напряжения и с комфортом, не утруждая себя. Видимо, в связи с такими прецедентами среди самих образованных и наиболее уважаемых лам-перерожденцев и других ученых лам начались разговоры о том, что эта институция избыточна – тулку насчитываются тысячами и совсем

не каждый из них выказывает ожидаемые выдающиеся качества «великого».

Некоторые из тулку, пользуясь с детства всеми привилегиями, почестями и элитарным образованием, полагающимся ламам-перерожденцам, позже вообще снимали обеты монаха и уходили в частную жизнь, заводили семью, брались за работу предпринимателей, поваров, торговцев – переставая по сути отличаться каким-либо образом от буддистов-мирян. Петербургский востоковед Д. Поповцев, посетивший Тибет в прошлом году, в своей лекции привел занимательный разговор с одним тулку – «живым богом», торговавшим на рынке в Чэнду. На вопрос, что такое «тулку» и воплощением (тулку) какого божества он считается, тулку ответил: «Авалокитешвары». Поповцев переспросил: «Авалокитешвары? Чэнрэзи?! Так же, как Далай-лама?!» И услышал в ответ: «Нет. Далай-лама – это большой Чэнрэзи, – и тибетец показал размер выше себя ростом. – А я – тоже Чэнрэзи, но маленький», – и он сблизил кончики первого и указательного пальцев.

Что все это может значить? Даже для самих тибетцев? Не говоря уже о нас, западных людях. Должны ли титулы «тулку» пониматься как показатели духовной величины? А могут ли титулы, присвоенные кем-то, быть вообще показателями? Что, по буддийскому учению, может быть показателем? Есть ли объективные, устанавливаемые раз и навсегда критерии, чтобы перед кем-то склониться с абсолютным почтением: «Вот – подлинный лама (Учитель)».

Замечательно, что сам Его Святейшество Далай-лама практически ничего не говорит о себе как о перерожденце и подчеркивает всегда свой статус монаха-гелонга как особенно высокий статус. И в своих беседах и лекциях, касаясь темы тулку, Далай-лама определяет свое отношение таким образом,

что он больше почитает старого монаха-геше, нежели просто тулку. Какой смысл этих слов? Это знание и большой опыт нравственной дисциплины, которыми неоспоримо обладают старые монахи-геше.

Но нас, западных людей, конечно, особо волнуют примеры перерожденцев, отыскиваемых среди европейцев, американцев, не-тибетцев. Стоит вспомнить замечательный фильм Бертолуччи «Маленький Будда». Или можно привести в пример определенного рода бум интереса и почитания, который вызвал феномен отождествления перерождения ламы Еше в ребенке его испанских учеников. Маленького Осэла поместили на воспитание в тибетский монастырь вместе с братом и ребенок получил полное традиционное монашеское воспитание, параллельно с обучением английскому языку и базовым предметам западного образования.

Сейчас мы встречаемся с еще одним примером западного тулку. Это удивительный случай – французский монах дост. Шенпен был отождествлен как тулку монаха из восточнотибетского монастыря уже во взрослом возрасте, после своей встречи с тибетской женщиной-оракулом и других произведенных выяснений.

До своего отождествления он был известен среди пациентов и учеников в созданных им буддийских центрах в Словении и Испании, а также в маленькой группе учеников в

России как монах-целитель, лама Шенпен. Кроме лекций по базовым темам буддизма дост. Шенпен предлагал бесплатные сеансы лечения. Кроме лечения руками, он помогал пациентам бесплатными лекарствами, привезенными из Франции, купленными там на деньги, собираемые созданным им Фондом. Таким же образом он был известен своей аптекой западных лекарств и в монастыре Сера Дже, к которому относился по монашеской принадлежности (как монах, получавший обеты от Ламы Сопы Ринпоче – Учителя из монастыря Сера Дже).

Начиная с момента его распознавания и интронизации, для которой он отправился в маленький монастырь, затерянный в горах Восточного Тибета, этот западный монах обрел новый статус в иерархии тибетского общества и получил имя: Карнанг Ринпоче.

Вместе с тем появляются и другие примеры – западных геше (как геше Майкл Роуч и другие), прошедших, несмотря на все трудности языковой и культурной чужеродности, полное тибетское буддийское образование, занявшее 10-15 или более лет. Появляются примеры западных буддистов-затворников, прошедших длительные затворы (как монахиня ..., посвятившая длительному затвору 20 лет своей жизни). Так постепенно в нашей же культурной среде воссоздается картина, структура буддийского общества с его слоями, иерархиями, феноменами.

